□□Выпив коктейль «Чайна Блю», Линфорд налил себе двойной виски.

□□А потом он открыл окно статуса, которое никто, кроме него, не мог видеть, и вздохнул:

□□— В тот самый момент, когда я приобрел навык отражения, появилась Статусная Аномалия: Семя Короля демонов. Мой характер стал немного жестоким. Нет... Скажем так, я стал верен своим желаниям, и больше не выбираю методы.

□□Он был единственным посетителем в баре.

□□Бармен отошел в заднюю часть бара, и Линфорд рассмеялся в знак самоуничтожения:

□□— Король демонов... Действительно неожиданно. Хм, но... это может быть подходящим для меня.

□□Смеясь, он продолжил говорить:

□□— Это прозвище может быть подходящим для меня, кто поднимется на вершину Ватикана и разрушит мировой порядок.

□□От лица Лелы Сакагучи.

□□— Принцесса! Мы не можем согласиться на подобное! Мы должны всегда быть с вами... Именно такой приказ мы получили когда-то!

□□Я покачала головой в ответ на слова Серафины.

□□После разговора с Линфордом я собрала Стражей в одной из комнат гостиницы.

□□Я скрыла все о другом мире и Моришите Дайки, сообщив девочкам только то, что они будут отправлены в Африку как тревожные элементы.

□□— Возможно, сейчас самое подходящее время. С этого момента ситуация будет становиться все хуже и хуже, и даже несмотря на то, что вы принадлежите к Ватикану, с вами обращаются как с тревожными элементами... Я оставляю решение за вами, девочки.

□□— Решение?

□□Я кивнула в ответ на слова Серафины:

□□— Есть только два пути. Стать верными роботами и следовать приказам Ватикана... или покинуть Ватикан. В том случае, если будет выбран тернистый путь... нас, возможно, устранят. Вы, девочки, сами решаете, что делать.

□□Стражи обменялись взглядами между собой, и, покусывая губы, открыли рот, чтобы сказать:

□□— Мы не знаем другого места для жизни, кроме Ватикана.

□□Верно. Я знала ответ.

□□— Даже если вы будете работать как роботы, вероятность того, что ситуация ухудшится,

очень высока. В конце концов, есть также вероятность, что вас устранят, даже если вы будете слепо повиноваться. Несмотря на это... вы последуете за Ватиканом?

□□— Все так, как вы говорите. У нас нет другого места для жизни, кроме Ватикана. Кроме того, если мы накопим достижения и восстановим доверие... когда-нибудь мы снова сможем работать рядом с вами, принцесса.

□□Я ожидала чего-то подобного от Серафины и остальных.

□□Если бы они решили отделиться от Ватикана, то, возможно, у меня был бы еще один шанс с Моришитой Дайки...

□□Но, видимо, этому не суждено случиться.

□□Лучше не думать о невозможном будущем.

□□— Понимаю. Давайте подумаем о контрмерах позже. Сейчас мы должны беспокоиться только о текущей миссии.

□□Серафина виновато склонила голову:

□□— О нас думают как о тревожных элементах... Другими словами, это связано с повторным своевольным снятием ограничений на использование Лонгина?

□□Вероятность этого есть, но на этот раз главная причина — Линфорд.

□□Но я даже не знаю смогут ли они все понять, если я расскажу им о другом мире и герое, и к тому же велика вероятность того, что Линфорд избавится от Серафины и остальных.

□□— Возможно.

□□— Мы сожалеем, что Ватикан усомнился в нашей абсолютной преданности. Если бы мы остановили принцессу...

□□Абсолютная преданность Ватикану...

□□В конце концов... Я задумалась.

□□Серафина и остальные — птицы в клетке.

□□Рожденные в Ватикане, выросшие в Ватикане, и воспитанные в качестве роботов массового производства для выполнения Ватиканских приказов.

□□Нет... и я рассмеялась в самоуничижении.

□□Я такая же.

□□В конце концов, я не смогла обратиться за помощью к Моришите Дайки.

□□К сожалению... десятилетняя образовательная программа Ватикана явно повлияла на меня.

□□— Как я и думала, единственный оставшийся путь — это путь кровопролития...

□□Однако... и я прочертила в воздухе крест перед своей грудью.

— Я уже решила идти этим путем.

— Я решила защищать Серафину и остальных. Поэтому я должна идти этим путем.

— Во имя Бога.

— Переодевшись в свою магическую броню и, держа Лонгин в одной руке, я шла по длинной лестнице, ведущей к святилищу.

— Я в восточном святилище, а Серафина и остальные — в западном.

— Если ритуалы святилищ будут прерваны... Йокогама пострадает от землетрясения, цунами и Хякки Яко.

— Ничего из этого не является моим истинным намерением.

— Ничто из этого не доставляет мне удовольствия.

— Я даже не знаю, что мне делать. Я не знаю, что нужно сделать, чтобы ситуация могла измениться к лучшему.

— Но другого выбора нет.

— Верно, нет другого выбора. В этом все дело.

— И затем из моих легких просочился сухой смешок:

— Хи-хи... Ха-ха-ха...

— С меня довольно.

— Я должна перестать думать об этом...

— Я нежеланный ребенок вампиров и небеснокрылых.

— В таком случае... я могу выглядеть как падший ангел, приглашающий опасность в город.

— Во время подъема по лестнице возникло определенное психическое состояние.

— Я поднялась по лестнице, и когда проходила через ворота Тории, до моих ушей донесся холодный голос:

— Знаешь, а ведь ритуал уже начался. Ты была невероятно медлительна. Ты же не в том возрасте, когда управляешь посещаемостью, не так ли?

— (Прим. англ. переводчика: Это какая-то японская идиома. Абено Кагуя говорит, что Лела пришла поздно, как и те руководители, у которых свой график.)

— Абено Кагуя...

— Она была в своей обычной одежде мико, и у нее было ее обычное лицо маски но.

□□ В правой руке она держала катану, а левой рукой приглаживала волосы:

□□— Ты огорчена, что это не Моришита-кун?

□□— ...

□□ Затем, она задала мне вопрос с ничего не выражающим лицом:

□□— Эй, Лела Сакагучи? В действительности ты же хочешь быть на моей стороне. Ты хочешь быть вместе с Моришитой-куном. Или я ошибаюсь?

□□— ...

□□ В голосе Абено Кагуи слышались нотки гнева:

□□— Попробуй заставить себя перешагнуть через эти абсолютные принципы, установленные твоей чертовой дерзостью. Эй, попробуй нарушить принципы Ватикана. Твое преимущество — это эгоизм и чертова дерзость, не так ли? Не иди наперекор своему характеру!

□□ Я начала говорить, пока мои плечи дрожали:

□□— Ты... Не говори так, будто знаешь меня!

□□— Я никак не могу знать тебя. Не веди себя как избалованный ребенок!

□□— ...А?

□□— В конце концов, я - это не ты. Я могу лишь немного догадываться, но... я не могу знать твоих обстоятельств. Это просто невозможно.

□□— ...

□□— Но это я могу утверждать наверняка. Я повторю это еще раз. Ты хочешь быть на моей стороне. Ты хочешь быть вместе с Моришитой-куном. Или я все же ошибаюсь?

□□— Заткнись!

□□— Я тебя раздражаю? У меня были такие намерения, когда спрашивала тебя.

□□— Говорю же, заткнись!

□□— Я не заткнусь, потому что таков мой характер.

□□— ...

□□— Эй, Лела Сакагучи? Дело в том, что ты сама не знаешь, что делать, разве я не права? Если это так, то ситуация чрезвычайно проста.

□□— Проста?

□□— Япония — странная страна, не правда ли?

□□— Почему ты вдруг заговорила об этом?

□□— Это страна, которая не любит войны. Это сумасшедшая страна, где есть люди, которые не

признают оружия даже в качестве самообороны. Это началось всего пол века назад... Интересно, можно ли это назвать последствием патологической аллергии?

□□— ?..

□□— Тем не менее, здесь много полицейских сил, и строятся тюрьмы, верно? Хотя соотечественники не признают применения военной силы за пределами страны, они признают применение военной силы во имя сохранения мира внутри страны. Нет никого, кто бы жаловался на существование самой полиции. Я действительно не понимаю этого... В самом деле таинственная страна.

□□— Что ты пытаешься этим сказать?

□□— Война — это последнее средство переговоров. А людей, желающих войны в развитых странах, очень мало среди образованных людей. По крайней мере, есть только явно сумасшедшие, которые будут стремиться к войне между развитыми странами. Бюрократы превосходны и поддерживают политиков, а люди, которые выбирают политиков, не глупы, за исключением немногих людей. А цена жизни... Это, можно сказать, национальное чувство. С точки зрения доходов и рисков, война часто является чрезвычайно высоким дефицитом.

□□— Да что ты все это время пытаешься сказать?!

□□— Я пытаюсь сказать, что... ни я, ни Моришита-кун не хотим воевать с тобой.

□□— Тогда я буду счастлива, если ты позволишь мне пройти.

□□— Я не могу этого сделать. Ущерб для общества будет очень огромным. Моришита-кун обладает сильным чувством справедливости. И это минимум работы, которую я должна делать как Абено. Если я брошу свою работу здесь, то буду просто еретиком.

□□— ...

□□— Хотелось бы окончательно убедиться. Похоже, переговоры провалились. Хочешь перейти к финальной стадии?

□□— Да. Было бы неплохо.

□□— У нас, в том числе и у Моришиты-куна, нет аллергии на использование войны как метода. Мы не придерживаемся идеализма, мы реалисты.

□□— Наконец, собираешься перейти к действиям?

□□— Да. Больше никаких переговоров. Единственная оставшаяся альтернатива — это война. Правила очень просты: если выиграю я, то ты подчинишься мне. А если победишь ты, я обещаю, что с этого момента больше не буду стоять у тебя на пути.

□□Затем Абено Кагуя приготовила свою катану.

□□— Спасибо, что сэкономила мне время. Если мы избежим друг друга, то не будет никакой взаимной обиды, верно?

□□— Отлично. Попробуй и посмотри, сможешь ли ты это сделать.

□□Я тоже указала Лонгином на Абено Кагую и объявила:

□□— Давай же начнем.

<http://tl.rulate.ru/book/31906/821303>